

Марина Николаевна СТЕЛЬМАШУК —
доцент кафедры международного
бизнеса и делового администрирования
факультета бизнеса Международного
института бизнеса,
финансов и управления,
кандидат социологических наук

УДК 316.334.2.

СТАНОВЛЕНИЕ И ВОСПРИЯТИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИДЕОЛОГИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

АННОТАЦИЯ. Рассмотрен вариант социологического анализа становления экономических идеологий в современной России. На примере исследования экономического сознания молодежи методом семантического дифференциала сделаны выводы о содержании экономических представлений, фиксирующие особенности восприятия идеологических схем.

In this article the variant of sociological analysis of the economic ideology formation in modern Russia was examined. Using research materials on economic consciousness of the youth via the method of semantic differentiation the author makes conclusion about the contents of economic concepts, that fix perception peculiarities of the ideological circuits.

ВВЕДЕНИЕ

Специалисты по-разному интерпретируют экономические преобразования в современной России. Понятия «трансформация» и «модернизация» употребляются для обозначения переходных процессов и обосновывают деидологизированный характер перемен. Однако, по мнению Й. Шумпетера, отрицание идеологии представляется всего лишь «... просто особо зловредным свойством их системы иллюзий» [1].

Экономическая идеология рассматривается как мировоззрение, характеризующееся целостным описанием хозяйственной системы, представлением об экономическом идеале, видением направления преобразований существующего экономического строя. Понять сущность экономических преобразований можно в случае сопоставления мировоззрений. К сожалению, подобная рефлексия не свойственна даже концептуальным экономическим программам.

В данной статье раскрыта только малая часть из арсенала концепции, обозначенной как становление экономических идеологий в современной России, построенной на базе следующих методологических оснований: ограничение числа идеологических схем, отрицание предпочтения одной из альтернатив в качестве положительной, определение уровня воспроизводства экономических идеологий.

В современных условиях нет задачи более важной, чем «разведение»... уровней, содержательный анализ идеологических систем, прослеживание их связей с программами и установками массового сознания, описание сложного процесса идеологических трансформаций — все это очерчивает исследовательское поле дисциплины, которую можно назвать социология экономического знания» [2].

Основополагающий принцип построения исследовательской модели исходит из сравнения полярных экономических идеологий: социализма и либерализма.

Лозунг либерализма зазвучал с начала 90-х годов. «Индивидуальная свобода хозяйственного субъекта» на фоне ностальгических ноток большинства не адаптировавшегося к рыночным реформам населения России. С одной стороны, частная собственность — естественное право каждого, а с другой, в чистом виде отрицание частной собственности, когда идеалом является общественная собственность. В первом случае господство саморегулирующегося рынка и механизма свободной конкуренции, без вмешательства государства, а во втором — государство как машина внеэкономического принуждения и распределения ресурсов. И если толчком к декларированию либерально-демократических реформ послужили пустые прилавки и очереди, то безработица, нищенство, невыплаты заработной платы и перманентная инфляция вызывают мечты о возврате административно-командной экономики.

Более гибким, подвижным уровнем является обыденное сознание.

Характеризуя опыт анализа экономического сознания в России, прежде всего отметим философский подход, при котором обсуждавший феноменологию, цели и пути формирования, общие принципы познания (В. П. Фофанов, К. А. Улыбин, В. Д. Попов). Социологические исследования в сфере труда и трудовых отношений определили построение типологий и поиск детерминант (В. А. Ядов, Г. Н. Смирнова, А. С. Бляхман, Н. И. Алексеев). Расширение тематики и приемов изучения экономического сознания обусловили исследования образа жизни, качества жизни и потребительского поведения (Т. И. Заславская, Н. И. Римашевская, Р. В. Рывкина, А. Г. Харчев). В связи с рассматриваемым вопросом выделим работы по диагностике экономических представлений, интересов с целью приведения их через систему массового экономического образования к необходимому (Ж. Т. Тощенко, Б. Э. Бойков), построение типологии экономического сознания (Б. З. Докторов, В. В. Сафронов). Наконец, следует отметить, что восприятие экономических реалий недавнего прошлого и настоящего, характеризующее ход экономической реформы в России, нашло отражение в регулярных мониторингах, проводимых Всероссийским центром изучения общественного мнения. Не умаляя важности сделанного в сравнительно недавнее время, подчеркнем целесообразность подхода, учитывающего смысловые особенности экономического сознания при оценке непрофессионалами феноменов экономической жизни.

При выборе объекта исследования необходимо учитывать, какую роль в переходном обществе играет молодежь. Молодежь представляет собой резерв, обеспечивающий приспособление к быстро или качественно новым обстоятельствам, — «это та общественная сила, которая может осуществить различные начинания, потому что... не воспринимает установленный порядок как нечто само собой разумеющееся и не обладает закрепленными законом интересами ни экономического, ни духовного характера» [3]. С одной стороны, своеобразие молодежного сознания определяется формирующимся характером этого явления. С другой стороны, функционирование сознания молодежи обусловлено социальными институтами, под воздействием которых оно сформировалось и непосредственно реагирует на внешние воздействия. Эти особенности позволяют интерпретировать экономическое сознание молодежи как явление, напрямую отражающее общую направленность экономической трансформации.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Достижение экономического идеала обеспечивают идеалы-средства, то есть способы достижения, в числе которых формы собственности (государственная и частная), характер и степень государственного вмешательства в экономику (плановое хозяйство и рыночная экономика), способы получения и распределения благ (предприниматель и безработный). Поэтому на этих экономических понятиях построена концепция анализа.

Предварительный анализ материалов по изучению экономического сознания в современных условиях позволяет сделать предположение, что экономические представления молодежи могут быть до некоторой степени структурированы по отношению к рыночной экономике, воспринимаемой в качестве идеала общественного развития, ориентированного на рациональное экономическое поведение.

Проверку сформулированной гипотезы обеспечивает решение следующих задач:

- описать характер восприятия и оценки феноменов экономической жизни молодежью;
- определить влияние экономической идеологии на экономические представления молодежи;
- зафиксировать разницу между научно-теоретическим видением экономических идеологий и субъективным образом в обыденном сознании.

В 1995—1996 годах на базе Тюменского госуниверситета и гимназии автором проведено исследование с целью определить характер отображения феноменов экономической жизни в сознании молодежи. К анализу представлены две группы респондентов: школьники (в возрасте 14—16 лет) и студенты (в возрасте от 19 до 21 года). Распределение опрошенных по полу, возрасту, образованию в выборочной совокупности равно.

Всего обработано 587 опросных листов.

В качестве метода исследования использована техника семантического дифференциала. С целью адаптации метода к процедуре социологического исследования потребовалось:

- обеспечить сопоставимость результатов пилотажного опроса через использование апробированных опросных листов [4, 5];
- оценить экономические понятия «рыночная экономика», «плановое хозяйство», «частная собственность», «государственная собственность» по 20-ти пятибальным шкалам, «предприниматель», «безработный» по 14-ти пятибальным шкалам;
- представить опросный лист в соответствии с классической формой (один лист на каждое понятие, включая инструкцию и паспортную часть);
- оценить респондентам каждое анализируемое понятие последовательно с временным перерывом;
- сделать удобным заполнение опросных листов с помощью инструктажа (общего — перед началом опроса, индивидуального — в процессе работы респондента).

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Обработка результатов опроса проводилась по критерию Фишера.

В процессе анализа сопоставляются: а) оценки двух групп респондентов;

б) результаты исследований экономических феноменов, проведенных по аналогичной методике в 1991-1992 годах; в) влияние идеологических схем на экономические представления молодежи.

А. Способы получения и распределения благ

Анализ процессов социальной дифференциации российского общества является одним из главных вопросов современного социологического знания. Успех в современных условиях символизирует фигура предпринимателя. Напротив, место безработного определено среди аутсайдеров. Резко выраженная полярность оцениваемых типажей обеспечивает объективность сравнения смыслового содержания выбранных феноменов.

Обобщенный критерий оценки структурирован на социально-экономический статус и характеристику нравственного облика. Для оценки социально-экономического облика использовались шкалы: «начальник – подчиненный», «наемный работник – хозяин», «необразованный – высокообразованный», «бедный – богатый», «вредный для общества – полезный для общества», «узкие интересы – разнообразные интересы». Описание нравственного облика представляют шкалы: «бескорыстный – ищущий прибыль», «безнравственный – нравственный», «соблюдает законы – нарушает законы», «справедливый – несправедливый», «невежа – воспитанный», «жулик – честный», «обязательный – необязательный».

Таблица 1а

Сравнение различий в экономических представлениях молодежи

ОЦЕНОЧНАЯ ШКАЛА		ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОНЯТИЕ					
		Предприниматель			Безработный		
		Весь массив	Студенты	Школьники	Весь массив	Студенты	Школьники
1. Прожигатель жизни	Великий труженик	3,6	2,8	2,6	3,0	1,97	4,0
2. Подчиненный	Начальник	2,4	2,7	2,7	1,5	2,1	2,58
3. Наемный работник	Хозяин, собственник	2,7	2,9	2,8	3,3	2,8	3,4
4. Бескорыстный	Ищущий прибыль	2,8	2,6	2,8	3,4	2,9	4,5
5. Необразованный	Высокообразованный	2,7	2,8	2,6	1,6	2,3	1,3
6. Бедный	Богатый	2,9	2,8	2,7	1,8	2,8	2,5
7. Безнравственный	Нравственный	2,2	1,8	2,9	0,4	0,2	0,7
8. Соблюдает законы	Нарушает законы	0,7	0,9	2,6	0,8	1,9	0,2
9. Справедливый	Несправедливый	1,5	1,2	2,2	0,2	2,4	0,4
10. Невежа	Воспитанный	2,52	2,9	2,8	0,7	1,5	1,1
11. Узкие интересы	Разнообразные интересы	4,1	3,8	4,3	1,7	2,3	3,4
12. Жулик	Честный	2,0	1,5	2,7	0,4	0,5	0,3
13. Обязательный	Необязательный	3,7	3,6	3,4	0,4	0,4	0,6
14. Вредный для общества	Полезный для общества	2,9	2,6	2,8	2,8	0,7	3,2

Согласно полученным результатам, выражено рассогласование в восприятии статусных и нравственных характеристик понятий. В оценке фигуры предпринимателя социально-экономический статус респондентами фиксируется по всем шкалам (таблица 1а). Ранее было установлено, что имидж предпринимателя идеализирован, в нем сильно проявились социальные ожидания. В оценках представленного массива идеализация больше свойственна группе школьников, а студенты пытаются разграничивать снижение нравственного облика и высокий социально-экономический статус пред-

принимателя в обществе, тем самым адекватно оценивая значение фигуры предпринимателя для прогрессивного развития экономики и этику бизнеса в условиях становления рыночных отношений в стране.

Таблица 16

Сравнение различий в экономических представлениях молодежи

ОЦЕНОЧНАЯ ШКАЛА		ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОНЯТИЕ			
		Формы собственности		Тип хозяйственной системы	
		Государственная	Частная	Рыночная экономика	Плановое хозяйство
1. Дисциплинированный	Недисциплинированный	4,0	3,7	1,4	5,2
2. Демократичный	Недемократичный	0,5	4,2	5,1	0,1
3. Активный	Пассивный	1,9	4,2	3,2	0,8
4. Энергичный	Вялый	0,6	3,3	3,2	0,8
5. Неделовой	Деловой	1,1	4,8	4,6	1,2
6. Качественный	Некачественный	3,6	3,2	3,8	2,7
7. Убыточный	Выгодный	1,8	2,0	3,3	1,0
8. Богатый	Бедный	1,2	3,1	2,9	0,3
9. Прогрессивный	Отсталый	0,5	4,8	4,1	1,2
10. Безответственный	Ответственный	3,4	4,5	3,8	2,9
11. Плановый	Стихийный	4,2	0,6	0,4	2,4
12. Неэффективный	Эффективный	1,7	2,1	3,2	1,0
13. Стабильный	Кризисный	3,6	2,96	1,3	3,9
14. Конкурентоспособный	Неконкурентоспособный	1,4	4,6	4,3	3,3
15. Непрофессиональный	Профессиональный	4,1	4,0	2,8	3,0
16. Реалистичный	Нереалистичный	4,0	2,0	4,3	2,9
17. Агрессивный	Мирный	2,8	0,9	1,9	3,3
18. Гуманный	Жестокий	2,9	0,9	1,6	2,9
19. Несвободный	Свободный	3,3	4,7	3,0	1,1
20. Нравственный	Безнравственный	2,6	2,6	1,1	2,8

ПРИМЕЧАНИЕ: Если $I_{05} = 1,96$, то $I < I_{05}$ — незначимое различие
Если $I_{01} = 2,58$, то $I < I_{01}$ — значимое различие

Экономическая теория раскрывает взаимосвязь «экономического» и «социального» в предпринимательской деятельности. В трактовке Йозефа Шумпетера предприниматель — «основной феномен экономического развития, его главная движущая сила. Предпринимательство — это хозяйственный субъект, функцией которого является осуществление новых комбинаций в производстве или обращении или внедрение различных нововведений» [6]. Й. Шумпетер считает предпринимательство универсальной общественно-экономической функцией любой экономической формации, подчеркивая при этом, что статус собственника не является определяющим и обязательным атрибутом предпринимателя. Именно в этом

вопросе он расходится с К. Марксом, считавшим предпринимателя лишь инвестором производственного процесса и эксплуататором. В концепции Ф. Хайека движущей силой процесса поиска нового является предприниматель, который стремится обнаружить возможности получения дохода, не замеченные другими, а «доля частных лиц, готовых опробовать новые возможности... везде примерно одинакова» [7]. Полученные данные показывают отсутствие в представлениях молодежи реакции на социальные функции предпринимательства. Однако еще Г. Форд указывал: «Если не иметь перед глазами цели, очень легко перегрузить себя деньгами... Делать дела на основе чистой наживы — предприятие в высшей степени рискованное» [8]. Аналогичной точки зрения придерживается наш современник Дж. Сорос: «Примерно 15 лет назад, когда размер фонда достиг 100 млн. долл., а мое личное состояние выросло примерно до 25 млн., я понял после некоторого самоанализа, что денег у меня достаточно. После продолжительного обдумывания я понял, что в действительности для меня важна идея открытого общества» [9].

Осознание взаимосвязи экономического и социального в предпринимательской деятельности поможет преодолеть негативный нравственный образ предпринимателя. Возможно, категоричность в оценках респондентов обусловлена тем, что предпринимательство в современной России проходит период становления, так как «собственно предпринимательское ядро», отвечающее общепринятым представлениям, составляет всего 1–1,5% экономически активного населения.

Таким образом, значимо различие в экономических представлениях молодежи относительно деятельностных и статусных характеристик фигуры предпринимателя, так как ее высокий социально-экономический статус в современной России не обусловлен инновационным, а тем более филантропическим характером деятельности.

Что касается социально-экономического статуса безработного в оценке школьников, то по сумме критериев рассогласование здесь более значимо, но не фиксируется снижение нравственного облика. Здесь оценки респондентов адекватны последним результатам опубликованных социологических исследований: «Безработные составляют около 9,3% экономически активного населения... «Портрет» безработного... «пик безработицы приходится на 30-49 лет (50,2%...), средний возраст безработных 34,4 года. Образовательный уровень таков: общее среднее образование имеют 40,8%, среднее профессиональное образование 30,1%, высшее профессиональное образование — 8,3%» [10]. Следует отметить, что среди безработных самый высокий уровень лиц нефизического труда. Ценность умственной деятельности в общественном сознании упала до самого низкого уровня за последнее десятилетие. Если экономическая теория находится под влиянием теории факторов производства, где труд — один из таких факторов, с социологической точки зрения дифференциация на рынке труда определяется особенностями стратификационных процессов в современной России: «Мы наблюдаем сейчас «размывание» прежних границ классов, групп, слоев в результате почти полного исчезновения зависимости между трудом и его оплатой, когда не важно, — кто и как работает, главное — ГДЕ. Личные доходы, таким образом, больше не обусловлены результатами труда и объективными показателями экономического роста» [11].

В контексте позиций либерализма господствующий принцип рационализма определяет возможность экономического равенства лишь как равенство результатов, делая сверхпривлекательными материальные стимулы, для социализма важнее обеспечение максимально возможного равенства во владении ресурсами, трудовой деятельности и распределении благ и роль мо-

ральных стимулов выше материальных. Согласно полученным данным, в целом представления молодежи определяют материальные ценности как доминанту жизненного успеха в современных экономических отношениях.

В. Характер и степень государственного вмешательства в экономику

Известный либеральный идеал — невмешательство в экономику, тогда как для реализации социалистической доктрины необходима сильная государственная власть. В рамках современной экономической теории остро стоит вопрос о соотношении плана и рынка. Формулируя идеологию поведения в директивной экономике, Я. Корнай утверждал: «Для плановика надежды на дополнительные выгоды и экономику важнее опасности дополнительных расходов» [12]. Часто ответ сводится к дихотомии «рынок — благо», а «план — зло», тогда как М. Харрингтон, Д. Белл и другие допускали, что рынок в полной мере выявляет свой потенциал именно в условиях социализма.

Анализ полученных оценок доказывает очевидность признания респондентами приоритета эффективности рыночной экономики над плановым хозяйством (Таблица 1б). Особое значение молодежь придает демократическим началам рыночной экономики (5,1), деловой активности (4,6), прогрессивному рыночному механизму (4,1) и реалистичному характеру деятельности в условиях рыночной экономики (4,3). Что касается негативного аспекта в восприятии рыночной экономики, то важно отметить неосознаваемый безнравственный характер рыночных преобразований (1,1), жестокость (1,6), а также склонность к кризисным явлениям (1,3). Для планового хозяйства как основы административно-командной системы оценки не так полярны, менее персонифицированы на деятельностные и нравственные. Респонденты воспринимают стабильность (3,9), неконкурентоспособность (3,3), мирный характер экономической системы (3,3). Главной отличительной чертой, по мнению молодежи, является дисциплинированность (5,2) поведения экономического субъекта в плановой экономике. Следует отметить более идеализированное восприятие особенностей рыночной экономики, чем реалий планового хозяйства в оценке респондентов. Объяснением может служить направленность экономического образования в современной России, базирующегося на идеях эконом-либерализма и влиянием средств массовой информации, стремящимся обеспечить социальный заказ.

С. Формы собственности

В настоящее время в России доминирующей формой собственности является частная, на долю которой приходится 68,0%, а удельный вес государственной собственности составляет 9,3%. Для эконом-либерализма естественным является право собственности, которое гарантирует социальную независимость человека, для социализма идеал — общественная собственность, фактически, отрицание частной в чистом виде. По мнению Фридриха Хайека, «институт... собственности, как он существует сейчас, едва ли может быть признан находящимся в хорошем состоянии, хотя опять-таки едва ли можно сказать, в чем специфика данного состояния» [13]. В исследовании в определении смыслового содержания представления о формах собственности наибольшее рассогласование приходится на шкалы с оценкой эффективности государственной и частной собственности (Таблица 1б). Если частная собственность в представлениях молодежи является более демократичной (4,2), активной (4,2), энергичной (3,3), деловой (4,8), прогрессивной (4,8), конкурентоспособной (4,6) и свободной (4,7), то государственная, напротив, менее демократична (4,2), безответственна (3,4), стабильна (3,6), реалис-

тична (4,0). При оценке форм собственности респонденты оказались менее склонны использовать нравственные критерии экономических понятий, особенно в случае восприятия государственной собственности. Возможно, это неосознанная реакция на ваучеризацию, к моменту проведения исследования уже воспринимаемую большинством населения как разграбление государственной собственности. Естественно, это не способствовало формированию позитивного социально ориентированного рыночного мышления, что и нашло отражение в представлениях молодежи, тогда как в книге М. Харрингтона «Социализм. Прошлое и будущее» подчеркивается, что «частник — один из главных агентов многих технологических и некоторых социальных инноваций» [14].

Итак, исследование позволило выделить значимые различия в восприятии полярных экономических феноменов среди молодежи. Обращает на себя внимание то, что значимые различия определены не по всем шкалам, некоторые из шкал были проигнорированы при оценке социо-экономических феноменов. В этой связи есть основания говорить о нестабильности зафиксированных представлений в восприятии статусных и нравственных характеристик, о стремлении молодежи в оценке понятий исходить из априори заданной эффективности рыночной системы, обусловленной влиянием существующей в современной России концепции экономического образования.

ВЫВОДЫ

Эмпирический материал, полученный в ходе исследования, дает ключ к пониманию тенденций общественного развития, ранее не попадавших по тем или иным причинам в поле зрения социологов или описанных недостаточно конкретно. Анализ результатов позволяет сделать вывод, что в современных условиях имеет место идеализация экономических представлений в молодежной среде. В экономических представлениях молодежи существуют стереотипы, объединяющие экономику и нравственность, причем новые экономические реалии в большинстве своем оцениваются как менее нравственные, чем образы предшествующего периода. В целом становление либеральной рыночной идеологии в современных условиях характеризуется следующим образом: на смену энтузиазму, свойственному восприятию первых лет, пришла выжидательная позиция в оценке общественных трансформаций, характерная не только для большинства населения, в том числе молодежи, но и имеющая поддержку международного сообщества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шумпетер Й. История экономического анализа. М., 1989. С. 277.
2. Радаев В. Экономическая социология. М., 1997. С. 278.
3. Манхейм К. Диагноз нашего времени. Пер. с нем. и англ. М., 1994. С. 446.
4. Степнова Л. А. Изучение экономического сознания методом семантического дифференциала // Социологические исследования. 1992. № 8. С. 66.
5. Балабанов С. С., Воронин Г. А., Французова Л. Я. Имидж предпринимателя у педагогов и учащихся // Социологические исследования. 1993. № 2. С. 10.
6. Шумпетер Й. Теория экономического развития. М., 1982. С. 159.
7. Хайек Ф. Конкуренция как процедура открытия // МЭ и МО. 1989. № 12. С. 14.
8. Форд Г. Моя жизнь, мои достижения. М., 1989. С. 18.
9. Сорос Дж. Сорос о Соросе. опережая перемены. М., 1996. С. 130.
10. Голенкова З. Т. Динамика структурной трансформации в России // Социологические исследования. 1998. № 10. С. 79.
11. Галкин А. А. Тенденции изменения социальной структуре // Социологические исследования. 1998. № 10. С. 81.
12. Карнаи Я. Дефицит. М., 1990. С. 311.

13. Hayek F. A. The fatal conceit. The erros of socialism. L.: Routledge. 1989. P. 36
 14. Harington M. Socialism. Past and Future. — N. Y.: Acade publishing. 1989. P. 68

Евгений Альбертович ЭЙХЕЛЬБЕРГ —
 доцент кафедры социального
 менеджмента факультета
 экономического и социального
 управления, кандидат философских наук

УДК 316.52

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ НЕМЕЦКОЙ ЭТНИЧЕСКОЙ ГРУППЫ В ТЮМЕНСКОМ РЕГИОНЕ*

АННОТАЦИЯ. В статье рассмотрены методологические аспекты социологического, исторического, правоведческого, этнопсихологического и лингвистического изучения немецкой этнической группы в Тюменском регионе, выявлена источниковедческая база исследований.

The article covers methodological aspects of sociological, historical and linguistic study of ethnic German group in Tyumen region, the sources of researche are revealed.

Этносоциология традиционно является отраслью социологии, сочетающей множество неординарных и часто взаимоисключающих подходов. В 80-е гг. в мире сформировались новые теории, переосмысливающие роль национализма в обществе. В отечественной теории и практике они еще не получили широкого распространения. Отчасти это объясняется тем, что в этносоциологии еще недостаточно осмыслены закономерности этнонациональных процессов в современном переходном обществе. Но они могут быть поняты не только исходя из социального контекста современной ситуации, но и в широком социально-историческом контексте с учетом региональных особенностей.

Особенности переходного состояния современного российского общества характеризуются интенсификацией развития национальных отношений, а вместе с ней и актуализацией всего комплекса проблем этнизации и национализма. Трансформация российского общества вообще и коренные преобразования его этносоциальных отношений в частности обострили интерес отечественных ученых к этносоциологии. Поиск оптимального этносоциального развития, обеспечивающего в условиях переходного периода социальную стабильность в обществе, привел ученых к углублению этносоциологических исследований, к изучению опыта национально-культурной автономии как одного из эффективных инструментов разрешения межнациональных противоречий.

Активизация национальных процессов в современном российском об-

* Статья подготовлена по материалам исследований, выполненных при поддержке Немецкой службы академических обменов (ДААД) в 1997 г. и при подготовке проекта на конкурс Российского гуманитарного научного Фонда (РГНФ) 1999 г.